

СТРАШНАЯ НАХОДКА

Иллюстрация:
Cristian Eres
www.cristianeres.com

Памяти жертв вулкана Тамборо, чей взрыв в апреле
1815 года погубил более 70 тыс. людей

Последнюю часть пути пришлось идти по реке на веслах – какая первобытная дикость!

«Век просвещения на дворе, уже монгольферы строим, по небу летаем, а тут... парового катера днем с огнем не сыщешь!» – вздыхал про себя профессор Кей-Оу, глядя, как гребцы нанятой им лодки споро движут древнюю деревянную посудину против течения.

Причина торопливости профессора была понятна: слухи о находке уже просочились в прессу, и кто бы мог подумать, что он будет сейчас так рад работе проклятых газетчиков!!!

В поезде, пока паровозы заправлялись водой, на каждом полустанке профессор покупал свежую местную прессу и вырезал из газет заметки об экспедиции. Все они либо противоречили друг другу, либо повторяли одни и те же сплетни, так что составить представление о том, что же нашла экспедиция доктора Ти-Пи, не представлялось возможным.

Даже ему – научному руководителю экспедиции. Приклеивая газетные вырезки на лист ватмана, любезно предоставленный ему попутчиком, профессор пытался рассредоточить их так, чтобы они хоть как-то соответствовали друг другу. Однако собираемый им пазл был так замысловат, что даже полученная раньше телеграмма от доктора Ти-Пи не давала никакого представления о находке:

«ПРИВЗЖАЙТЕ НЕМЕДЛЕННО ВСЯК
ЗАХОРОНЕНИЕ ДО ЖЕЛТОГО КАМНЯ
ПРЕКРАСНОМ СОСТОЯНИИ ВСЯК!».

Конечно, одного этого было достаточно, чтобы профессор, бросив все дела и любовницу, немедленно помчался на Окку, где уже три недели трудилась экспедиция Института археологии. Тем более что экспедицию возглавил доктор Ти-Пи, который не будет болтать по пустякам. А в телеграмме – целых два восклицательных знака!!

«Дух жестокого культа выбрался на свободу!»

«Страшная находка!»

«Священник и зловещие мертвецы!»

Одних этих заголовков было достаточно, чтобы понять, что находка доктора Ти-Пи – настоящий прорыв в исследовании цивилизации дожелтокаменного периода.

КТО БЫ МОГ ПОДУМАТЬ, ЧТО ОН БУДЕТ СЕЙЧАС ТАК РАД РАБОТЕ ПРОКЛЯТЫХ ГАЗЕТЧИКОВ

Когда произошел первый обвал, Платонов быстро рассчитал его последствия.

Точнее – за секунду самое вероятное будущее вспыхнуло перед его глазами, будто ядерный взрыв, рассчитанный на суперкомпьютере родного МИФИ.

Платонов сразу вспомнил количество патронов, а рука невольно проверила, на месте ли «Рыбак».

Нож был на месте. Патронов было не много – всего восемь штук. Два рожка. Половина – пули, половина – картечь, но...

Когда в мозгу Платонова вспыхнуло это жесткое слово – «картечь», он наконец по-настоящему, на долю секунды, ужаснулся.

Потом смирился и больше не паниковал.

Как и все выпускники Национального ядерного института, Платонов верил в математические расчеты вариантных событий. Тут главное – получить достоверную информацию, найти алгоритм вычисления и просчитать его на хорошем компьютере.

Под конец пути гребцы совсем устали, лодка шла медленно, ее было видно издали, и потому слух о гостях быстро распространился по всей экспедиции.

Догадаться, кто приплыл, было не сложно – уважаемого профессора давно ждали, так что на берегу, среди прочих, его встречал сам доктор Ти-Пи.

– Здравствуйте, друг мой, как добрались? – спросил начальник экспедиции, подавая руку профессору, дабы тот смог не торопясь сойти с лодки.

– Ах, коллега, лучше не спрашивайте! – вздохнул профессор, пульнув взглядом в красивую аспирантку.

– Желаете отдохнуть с дороги? Я распорядился подготовить вам место в шатре и заварить иван-чай.

Профессор хотел было отказаться и сразу пойти на место раскопок, но, сойдя на сходни и почувствовав, как гудят его изможденные долги путем члены, неохотно согласился.

– Пожалуй, доктор Ти-Пи, сначала к вам в типи, – скаламбурил профессор. – В конце концов – раскопки куда от нас не убегут, к тому же я так долго до вас добирался, что теперь желаю оттянуть это желанное мгновение. Не знаю даже, что и думать, ибо по дороге к вам я такого читался в газетах, что теперь даже не знаю, что и предположить...

– Поверьте, профессор, – все досужие домыслы журналюг имеют под собой лишь один процент правды! – воскликнул начальник экспедиции, поправляя полистамп. – Я уверен в этом, потому что на самом деле ни одного газетчика я так ни разу даже на берег не выпустил, а отправляя с богом обратно, в деревню. Конечно, слухи докатились до людей, без этого никак, но, клянусь вам, я сделал все, что мог, дабы избежать лишней шумихи...

– Вы правильно поступили, доктор, – вздохнул профессор, направляясь в шатер, над которым гордо реял флаг Института археологии. – Только, боюсь, это лишь подлило масла в огонь. Ажиотаж стоит великий. Я привез вам газетные вырезки, что сумел собрать по дороге к вам. Как-нибудь почитайте на досуге, думаю – вам понравится.

– О! Это превосходно! – воскликнул доктор Ти-Пи. – До нас тоже дошли слухи о том, что газетчики пишут всякий бред. Так что и мне, и аспирантам, и, тем более – студентам будет весьма

интересно наконец прочесть то, что понаписали про нашу экспедицию. Можно даже посвятить этому специальный тематический вечер и обсудить влияние прессы на научно-просветительскую работу ученых...

Итак: информация, алгоритм, компьютер.

Как ни странно, но здесь, в пещере, именно с хорошим компьютером не было никаких проблем: мозг всегда будет искать путь выхода из тупика, даже если его нет.

Другое дело, что есть еще несколько компьютеров, послабее, и они, так или иначе, образуют единую сеть. Их работа может сказаться на работе суперкомпьютера.

ЗДЕСЬ, В ПЕЩЕРЕ, ИМЕННО С ХОРОШИМ КОМПЬЮТЕРОМ НЕ БЫЛО НИКАКИХ ПРОБЛЕМ

«Этого допустить нельзя», – отметил про себя Платонов и продолжил свои расчеты.

«Мы прошли по пещере не менее километра, а завал начался в самом начале. Мы его плохо слышали, но он, скорее всего, был самый мощный. Из-за чего же он произошел?!!! Ах, это как раз совсем не важно, изменить ничего нельзя и лучше не отвлекаться...

Итак, завал: мы услышали далекий гул, все обернулись назад и слушали. Потом, внезапно, стал рушиться проход, по которому мы только что прошли. Все испугались и сломая голову кинулись прочь по пещере. Как оказалось – напрасно. Третий обвал произошел намного позже и совсем не там, где они были. Но что сделано, то сделано – они теперь здесь: четверо пацанов десяти-двенадцати лет, две молодые девушки и он.

Еды и воды нет.

Даже если начнутся масштабные спасательные работы с привлечением любой, самой фантастической техники, их не найдут, потому что не знают, где точно их искать.

Да и объем работ такой, что и за месяц не разобрать.

А может и за год».

– А отчего так много праздных студентов? – спросил профессор Кей-Оу, когда они с доктором, выкурив трубочку горького шалфея, уселись возле шатра пить чай.

Перед ними расстилалась пойма реки, на берегу которой дымилась кухня. День подходил к концу, но вечер еще не наступил. Солнце светило ярко, но жара спала. Вокруг были люди, но все равно ты оставался как бы наедине с собой.

Ватман с вырезками из газет прикололи кнопками к доске расписания рабочих смен, и сейчас возле нее толпилась разночинная толпа. Было слышно, как кто-то вслух вычитывает строчки из какой-нибудь статьи, после чего раздавался страшный взрыв смеха.

Больше всего смеялись над заголовками.

– Работы, можно сказать, давно закончены, – ответил доктор Ти-Пи. – Я, для очистки совести, пытался разобрать смежные завалы, но это ничего не дало: безусловно, это остатки шахт дожелтокаменного периода, но их так завалило, что порой не знаешь – то ли ты идешь по старой шахте, то ли углубляешься в породу. Да и опасно это, сами понимаете...

– Да, да... Рисковать людьми даже ради древних артефактов ни в коем случае не стоит! – согласился профессор. – Но как все же мы нашли это захоронение? Это правда, что вход в пещеру обнаружил местный крестьянин, проплывая мимо на лодке?

– И да, и нет, – улыбнулся доктор. – На самом деле вход в пещеру действительно хорошо виден с реки, но то, что это вход, а не расселина, становится понятно лишь тогда, когда залезешь в нее. Но попасть туда (вы сами, друг мой, увидите) совсем не просто. Сам же обвал горы, обнаживший вход в пещеру, произошел относи-

тельно недавно – то ли сто, то ли триста лет назад. У крестьян до сих пор есть устные свидетельства об этом случае. Кстати, учитывая значимость находки, необходимо поискать документальные свидетельства и установить точную дату этого обвала...

– Ну... это уже не наша задача, пусть историки этим занимаются, это их хлеб, – пробурчал профессор. – Так что же, неужели за эти сто или даже триста лет никто не проник в пещеру?

– Я полностью уверен в этом! – улыбнулся начальник экспедиции. – Попасть в пещеру без альпинистского снаряжения прежде было просто невозможно. А попав туда, надо было расчистить завал.

– И как же вы туда теперь проникаете?

– Сейчас у входа в пещеру оборудована временная площадка, а попасть на нее можно, спустившись на лебедке. А вот открыли пещеру альпинисты, когда решили покорить эту, почти отвесную, стену. Нам очень повезло, что первооткрывателем оказался человек просвещенный, наш дорогой господин Эф-Эн.

– Нам очень повезло, что господин Эф-Эн оказался не только просвещенным натуралистом, но и богатым филантропом! – хмыкнул профессор.

Если с компьютером и информацией было все в порядке, то вот иной алгоритм решения проблемы, пришедший к Платонову во время обвала, никак не находился.

Чаще всего приходила сладкая, дребезжащая мысль, что их найдут и спасут.

Прокопают тоннель...

Просверлят шахту...

Платонов прекрасно понимал, что этого никогда не произойдет, ибо это технически невозможно, но мечты тем и хороши, что не дают сосредоточиться на реальности бытия.

Есть сухие цифры, и они говорили только об одном: даже при самом благоприятном исходе спасатели найдут их мертвыми.

Но самое главное – никто не будет их искать в этой нефтяной стране.

Конечно, друзья, с которыми они приехали на пикник пострелять по банкам, уже всполошились, звонят в МЧС или даже ищут знакомых, у которых есть хорошие знакомые, знакомые с чиновниками, которые способны что-то изменить, но все это бесполезно.

Люди в нефтяной экономике, в сущности, не нужны. Их труд обесценился. Зачем создавать, как когда-то, лучшие в мире самолеты и спутники, если все можно купить? Зачем нужна массовая медицина, если элита страны давно лечится за границей? Зачем хорошее образование, если потом эти умники начнут задавать неудобные вопросы?

Как ни странно, именно теперь Платонов внезапно осознал, что он всегда пытался скрыться от окружающей его действительности где-то здесь, глубоко под землей. Наверное, карма, наконец, нашла его.

Но почему в ловушку угодил не он один, а еще шесть человек?

Платонов был атеистом и в карму не верил – просто им не повезло, и произошел обвал. Пора что-то решать.

– Вот с этих надписей все и началось, – сказал доктор, указывая профессору на свод тоннеля.

– Боже мой! Это же словеница! – воскликнул профессор, рассматривая письмена. Не веря своим глазам, он снял пенсне, привычным движением быстро-быстро протер его платочком и снова водрузил на переносицу.

– Именно. А вот – сам проход в пещеру. Он был завален, да и сейчас расчищен не полностью, так что придется немного проползти на четвереньках.

Первым полез начальник экспедиции, за ним – профессор, а замыкали процессию двое аспирантов с карбидными лампами и студент с большим запасом свечей.

Выбравшись из узкого прохода, они пошли по довольно широкой пещере. Шли не долго – минут десять, часто останавливаясь по пути. Доктор Ти-Пи, а больше – худосочный студент-второкурсник, то и дело обращали внимание профессора на разные детали:

– Вот здесь, под этой надписью, начинается трещина, видите, профессор? Так вот, если в нее протиснуться стоя и пробраться на пару шагов, то можно попасть в большую залу... Я, правда, так и не пролез, но мой ученик побывал там.

– Что-нибудь обнаружили? – спросил профессор.

– Да нет там ничего, только надписи и эхо хорошее, – отозвался студент с какой-то потаенной бравадой.

– На самом деле Иоан скромничает, – сказал доктор Ти-Пи, не скрывая гордости за своего ученика. – Здесь также был найден артефакт, который вы видели вчера вечером, профессор.

– А... Тот самый цилиндр из неизвестного металла с остатками оптического устройства?

– Да-да, именно он.

– Я этой ночью думал о нем, коллега, и знаете, что мне пришло на ум?

– И что же?

– Похоже, что это все-таки не остатки компактной подзорной трубы, как мы думали прежде, а осветительное устройство, приводимое в действие с помощью принципиально нового для нас источника света.

– Вот как? Что ж, очень интересная идея. Действительно – подзорная труба в пещере как бы ни к чему... Впрочем, давайте оставим нашу фантазию для следующего зала, мы уже почти пришли...

К счастью, легче всего оказалось с детьми, на каждого ушло меньше секунды. Первый не успел проснуться, а трое других хоть и проснулись от нещадного грохота, но не успели понять, в чем дело.

Платонов в каком-то страшном оцепенении вышел из залы, где спали, а теперь заснули вечным сном дети, и пошел на женскую половину.

Платонов был одинаково ошарашен и тем, что он только что совершил, и тем, с каким хладнокровием он сделал это.

Женщины, конечно, услышали выстрелы и тоже проснулись.

Платонов попытался их успокоить, дескать – как и обещал, дал мальчишкам пострелять из карабина, но бабы не поверили. Тем хуже для них.

Ожидание смерти – еще страшнее, чем сама смерть. Но не от этого ли ожидания сейчас Платонов спасает их и себя? Он попросил девок выключить их фонарики, и они безропотно подчинились.

Первой Платонов выбрал брюнетку, она стояла ближе всего.

Никакого чувства, кроме жалости, он к ним не испытывал. Вроде подруги друзей, приятные знакомые, обычные современные дурачки. Со всем новым поколением, для которого этот прекрасный чудный нефтяной мир там, наверху, с распродажами, пошлыми телесериалами, норковыми шубками и пробками на дорогах был гармоничен и прекрасен.

САМОЕ ГЛАВНОЕ – НИКТО НЕ БУДЕТ ИХ ИСКАТЬ В ЭТОЙ НЕФТЯНОЙ СТРАНЕ

Платонова до глубины души поразило то, что, едва окончился завал, девчонки, первым делом, стали фотографироваться на мобильные телефоны. Потом они были очень огорчены, что тут нет выхода в Интернет и нельзя выложить фотки.

Боек чиркнул о капсуль.

«Отсырел!» – с ужасом подумал Платонов, понимая, что теперь нет пути ни назад, ни вперед. Для мальчиков он уготовил картечь: боялся промахнуться. А патроны с пулями он припас для девчонок и для себя... Патроны оказались другой фирмы и, может быть, просроченные.

Он передернул затвор, выбрасывая патрон, и от этого звука обе девушки, словно по команде, упали на колени и обнялись. В свете тактического фонарика Платонов видел, как ужас парализовал их. Они не плакали, не скулили, лишь мелко дрожали.

И тут он понял, что ему повезло: они обнимались так крепко, что теперь одной пулей патрона «Магnum» можно было прострелить сразу два черепа. Он присел и снова нажал на курок, но здесь везение кончилось. Снова осечка.

Осталось два патрона. Не трата времени, Платонов, стараясь не обращать внимания на то, что бабы начинают потихоньку выть, быстро перезарядил и снова нажал на спусковой крючок...

Лишь последний, четвертый патрон превратился в выстрел.

Для пущевого эффекта доктор с учениками прошли в залу первыми, попросив профессора немного подождать. Там они расставили где можно восковые не коптящие свечи, а сам алтарь осветили карбидными лампами.

Картина получилась на загляденье помпезной и трагичной, поэтому, когда профессор вошел в залу, жуткая находка предстала во всей красе.

– Безусловно, это ритуальное захоронение! – воскликнул профессор, пораженный увиденным.

– Нам повезло, что для этого захоронения была выбрана именно эта часть пещеры, – отозвался доктор Ти-Пи. – Все остальное – сплошной завал, и нет сомнений, что таких вот захоронений здесь, быть может, десятки или даже сотни. Но, как я уже говорил...

– Да, доктор, я и сам вижу, что исследовать окружающие территории нет никакой возможности. Но и это, поверьте – одна из самых эпохальных находок последнего времени! Смотрите, как хорошо сохранился железный жезл бутуы власти здесь налицо. А это, как я понимаю – его близкие, которых принесли в жертву после его кончины?

– Да... Две жены, или, скорее всего, наложницы – потому что рядом... вот, взгляните – останки детей. Им примерно двенадцать лет. Возможно, это были его незаконнорожденные наследники, которых принесли в жертву, дабы они не могли претендовать на престол. Все они – мальчики.

– Но вы уверены, что это – захоронение до взрыва Желтокаменного вулкана? – спросил профессор, замороженно глядя на каменный трон с грудой костей. – Мне не верится, что люди, создавшие так много прекрасных стеклянных артефактов; что цивилизация, которая,

по преданиям, даже летала на Луну, могла жить по таким вот, бесчеловечным, законам?

– Я не уверен, что предания о посещении Луны человеком достоверны, – сказал доктор Ти-Пи, не скрывая улыбки. – Мы же с вами прогрессивные люди, профессор, и должны понимать, что правда, а что – пылкая фантазия людей. Что же касается возраста захоронения, то я убежден, что ему от 5 до 10 тыс. лет... Обратите внимание на позы... И вот, кстати говоря, присмотритесь внимательно – здесь, между камней, видите? Хорошо сохранившийся ритуальный нож. Мы пока не стали его извлекать, ждали вас, профессор...

Когда закончился этот ужас, наступил черед нового.

Для начала Платонов нашел три недостреленных патрона и по очереди попытался выстрелить ими. После неудачи он решил, что можно попытаться разогреть капсулю зажигалкой, но вспомнил, как сам настоял, чтобы перед походом в пещеру девочки оставили сигареты и огонь.

Затем Платонов решил выбить искру и разжечь огонь, но в последний момент осознал, что малодушничает.

Как бы правильно он ни поступил, стыд за содеянное беспощадной крысой грыз его душу. То и дело, как вспышки молнии в ночную грозу, мелькали лица убитых им детей и женщин.

«Так больше жить нельзя!» – подумал Платонов и не удивился тому, что мысль его абсурдна. Он и так был на пороге своей смерти, но в эти мгновения еще и еще раз думал о том, как прошла его жизнь и главное – чем она теперь закончится.

Что останется от него в памяти людей?

Да и останутся ли они, люди? Русский народ – каким он станет в этом мире и в принципе – выживет ли он, сев на нефтяную иглу?

И что ждет этот мир? Неужели этот золотой миллиард, привыкший порочить героев и взамен предлагать нарисованных супергероев, будет и дальше, как опухоль, грызть эту планету, оставляя на ней великие строения среди пустыни и свалки?

«Человечество – это болезнь планеты, но Земле

достаточно лишь немного вздохнуть, чтобы избавиться от нее, – подумал Платонов. – И карма, видимо, существует: это не просто так случилось, что всем хватило свинца, а мне – нет».

Мозг Платонова не долго обрабатывал информацию. Если случилось то, что случилось, значит, надо сделать что-то, чтобы придать этому хоть какое-то значение, пользу, сакральный смысл.

К счастью, еще оставался свет: фонарики были у всех, и после обвала их сразу же начали экономить.

Постройка трона из камней заняла не больше часа. Потом Платонов сходил в детскую и принес оттуда тела мальчишек. Их было жаль, и Платонов решил поплакать – теперь-то можно было дать себе такое послабление.

Потом пришел черед девочек, но Платонов

НЕУЖЕЛИ ЗОЛОТОЙ МИЛЛИАРД БУДЕТ И ДАЛЬШЕ, КАК ОПУХОЛЬ, ГРЫЗТЬ ЭТУ ПЛАНЕТУ?

уже отревелся. Он уложил всех так, словно они преклонялись перед тронном. Зачем он так делает, Платонов не задумывался: работал на автомате и поступал по интуиции. Если их найдут – пусть это будет иметь хоть какой-то смысл и загадку.

Но их никогда не найдут, Платонов прекрасно понимал это, поэтому готовил свой гроб просто для себя... Для этой пещеры... Для кармы.

Когда все было готово, Платонов включил все фонарики, осмотрел результат своих трудов, сел на трон, поставил между ног карабин и достал рыбацкий нож.

Нож из инструментальной стали был, по сути, охотничьим ножом, но Платонов когда-то купил рыбацкий вариант. На охоту он ходить не собирался, а вот почистить рыбу гребенкой на обухе ножа – это даже в хозяйстве пригодится.

Впрочем, даже до этого ни разу не дошло.

Теперь же ножу предстояла настоящая работа. Боли почти не было.

В этот вечер вид из шатра, поставленного на пригорке, был чудесен. Туман, освещенный заходящим солнцем, подходил к самым ногам, но дальше не стелился по низине, а зависал над поймой реки, создавая удивительную облакообразную прослойку.

Было слышно, как под этой прослойкой где-то в реке веселятся студенты и аспиранты, смывая тяжесть уходящего дня.

– А вот насчет полета на Луну я с вами, доктор, не согласен! – внезапно прервал молчание профессор, отхлебывая иван-чай и в который раз рассматривая остатки ритуального ножа. – Судите сами – сколько прошло тысячелетий, а нож почти не истлел. Это, простите, технология, а значит – наши предки могли произвести все, что хотели, и жили в странном, но очень просвещенном мире! К тому же я не успел сообщить вам последние столичные новости. Так вот, научное сообщество сейчас бурно обсуждает работу одного провинциального учителя алгебры, в которой он математически (я подчеркиваю – на языке сухих формул!) доказал возможность вывода на орбиту искусственного спутника Земли.

– Вот как? Ну что ж, все может быть... После этой экспедиции я, коллега, уже ничему не удивляюсь, – ответил доктор, вытряхивая пепел шалфея из курительной трубки. – Кстати, какие еще новости вы привезли с собой? Что нового в научном мире?

– В науке, пожалуй, ничего особо нового, разве что открыли некий новый вид лучей, которые якобы могут просвечивать насквозь любые предметы и оставлять их внутренний рисунок на светочувствительных пластинах. Не знаю, насколько это возможно, но было бы неплохо просветить наши находки (особенно этот загадочный скипетр) такими вот, как их назвали, Икс-лучами...

Что же касается событий в мире, то тут, пожалуй, все еще более тривиально: Евразийский союз и Южноамериканский альянс никак не могут договориться о едином интернациональном

языке, но договор о сокращении стратегических дредноутов, похоже, близок к подписанию.

– Вот как? Похоже, мы вступаем в безвоенную эпоху?

– Разумеется. Войны – проклятие темных веков. Человечество в целом не так уж глупо, чтобы повторять прошлые ошибки. В конце концов, до Желтокаменного взрыва люди так и жили – счастливо и без войн, не так ли?

– Тут сложно с вами поспорить, Константин Олегович. Но вы уверены, что миф о конце цивилизации все же является следствием взрыва вулкана, а не войны, которую развязали так называемые «американцы»?

– Тимофей Петрович! Это же очевидно – если в мире не осталось носителей американского языка, значит и не существовало никаких «американцев», или как их там...

Геологическая справка:

Около 73 тыс. лет назад на острове Суматра взорвался супервулкан, в результате чего на нашей планете погибла половина всех теплокровных существ, а человеческая популяция сократилась до нескольких десятков тысяч особей. В настоящий момент на месте этого взрыва расположено живописное озеро Тоба размером 50 на 20 км.

Сейчас на нашей планете существует около 20 супервулканов. По мнению ученых, одним из самых опасных является супервулкан Йеллоу Стоун, расположенный на северо-западе США. Размер его кальдеры – 55 на 70 км.

Этот супервулкан уже взрывался 2,1 млн лет назад, затем 1,2 млн лет назад и в третий раз – 640 тыс. лет назад.

Считается, что на подходе – четвертый взрыв, который может произойти в течение ближайших 6 тыс. лет, начиная с завтрашнего утра. ■